

Г. А. Банных, Е. В. Зайцева, С. Н. Костина

**МОТИВАЦИЯ РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В МНОГОДЕТНЫХ
СЕМЬЯХ СО СРЕДНИМ ДОСТАТКОМ:
РЕЗУЛЬТАТЫ НАРРАТИВНОГО ИНТЕРВЬЮ***

Цель статьи — представить результаты социологического исследования многодетных семей со средним достатком как пример репродуктивной мотивации, рождения последующих (после первого) детей. В работе авторы опирались на феноменологический и антропологический подходы, теории фамилистики и социологии семьи. Основным методом получения данных выступил метод нарративного интервью с супругами из многодетных семей, имеющих стабильно средние и/или высокие доходы. На основе результатов проведенного осенью 2018 года нарративного интервью среди многодетных семей Уральского региона авторы раскрывают особенности репродуктивной мотивации в многодетных семьях со средним достатком. В статье описывается отношение к материнству и рождению детей у многодетных матерей и отцов, в том числе к таймингу рождений, а также рождению детей разного пола. Анализ нарративных интервью позволил сделать выводы об изменении отношения к рождению детей и мотивации рождений в течение жизни матерей, влиянии рождения детей на изменения их повседневной жизни — материального положения, отношений с супругом, особенностей быта. Авторы исследуют влияние на мотивацию рождений у многодетных матерей таких факторов, как особенности родительских семей, отношение к религии, брачное положение, личностные жизненные цели и т. д.

Ключевые слова: мотивация рождения, многодетная семья, средний класс, репродуктивная мотивация, тайминг рождений.

BANNYKH GALINA A., ZAITSEVA EKATERINA V., KOSTINA SVETLANA N.

**REPRODUCTIVE MOTIVATION IN MIDDLE-INCOME
LARGE FAMILIES: THE RESULTS OF A NARRATIVE
INTERVIEW**

The purpose of the article is to present the results of a sociological study of large families with average incomes for reproductive motivation, the birth of subsequent (after the first) children.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00566 «Многодетные семьи как социальный феномен».

Research Methodology in this paper, the authors relied on the phenomenological and anthropological approaches, theories of familistic and sociology of the family. The main method of obtaining data was the method of narrative interviews with spouses from large families with middle and/or high incomes.

Based on the results of a narrative interview conducted in the autumn of 2018 among large families of the Ural region, the authors reveal the features of reproductive motivation in large families with middle-income. The article describes attitudes toward motherhood and the birth of children of mothers and fathers of many children, including the timing of births, as well as the birth of children of different sexes. An analysis of narrative interviews allowed us to draw conclusions about the change in attitudes toward the birth of children and the motivation of births during the life of mothers, the impact of having children on changes in their daily lives — their financial situation, their relationship with their spouse, and their way of life. The authors investigate the influence on the motivation of fertility in mothers with many children such factors as features of parental families, attitudes towards religion, marital status, personal life goals, etc.

Keywords: reproductive motivation, large family, middle class, birth motivation, birth timing.

Внимание исследователей к семье как к объекту исследования не снижается, а увеличивается в последнее время: семья трансформируется, принимая новые формы, выполняя новые функции, иначе включаясь в процессы общественных отношений и социализации. Воплощением междисциплинарного, системного подхода к семье является фамилистика как наука, исследующая семью как социальный институт и социально-психологическую группу, как социокультурный феномен и воспитательную систему и пр.

Многодетная семья на сегодняшний день является уникальным объектом междисциплинарного исследования — самая типичная в начале XX века, она стала практически исчезающей в начале XXI века. В то же самое время формы многодетности, отделение института родительства от института брака, новые формы социального неравенства и многое другое привели к необходимости по-новому переосмыслить и сам феномен многодетности, и попытаться понять причины, обуславливающие выбор родителей в пользу многодетности.

Последние десятилетия российское государство проводит про-наталистическую политику, основанную на экономических и иных методах стимулирования рождаемости, преодоления малодетности российских семей. В итоге наблюдается рост многодетности как в низкодоходных группах населения, где она обусловлена фактором экономической поддержки со стороны государства, так и в социальных

группах, характеризующихся относительно высокими доходами. Именно увеличение доли многодетных среди обеспеченной категории населения невозможно объяснить только результатом государственной политики поддержки, поэтому изучение мотивации многодетности в семьях со средними и высокими доходами в современных условиях представляет особый научный интерес.

Феноменология как логическое продолжение «понимающей социологии» позволяет на качественно глубоком уровне интерпретировать происходящие изменения в российской семье, «языком» самой семьи объяснить решение о переходе в статус «многодетной», зафиксировать эти смыслы и факты на уровне повседневности. Антропологический подход позволяет раскрыть тот путь, которым родители из многодетных семей со средним достатком прошли, чтобы принять решение о многодетности, принять себя в качестве многодетной семьи, выработать свои нормы и ценности в процессе рождения второго и последующих детей.

Сегодня в России согласно данным Росстата доля домохозяйств с тремя и более детьми среди всех домохозяйств незначительна и составляет 5,6%, при этом среднее количество детей в многодетных семьях — 3,3 ребенка (Семья, материнство... 2018). Эти данные свидетельствуют о статистически незначительной группе тех, кто выбирает путь многодетности. Еще одна тенденция, которая прослеживается статистически, — это тип многодетного домохозяйства: постепенно увеличивается доля домохозяйств с одним родителем. Эта тенденция является мировой, однако вызывается разными факторами в разных государствах. Например, самое большое количество одиноких родителей среди всей совокупности семей — в Швеции (54%), в которой по мнению исследователей формируется «несемейная» семейная политика (Long, Naldini, Santero 2018), т. е. государство активно реализует меры поддержки родительства и детства, направленные на личность, но не семьи как официального союза двух равноправных партнеров. При всем этом изменения происходят и в гендерном плане, меняя жизненные стратегии и репродуктивную мотивацию именно женщин (Чернышева 2003): необходимость не только отвечать за дом и детей, но и быть реализованной в профессиональном плане, иметь экономическую состоятельность и независимость чаще всего не позволяют женщине реализоваться в многодетном материнстве. Таким образом, в России сегодня имеются тенденции к малодетности и материнской семье.

Однако эти же тенденции оказали влияние на стирание границ в репродуктивных установках и поведении населения: индекс желаемого и ожидаемого числа детей различается незначительно у населения с разным уровнем дохода (Антонов 2016). Но в то же самое время вероятность рождения последующих детей увеличивается с количеством уже рожденных детей: так, в однодетных семьях вероятность рождения второго ребенка ниже, чем третьего в двухдетных семьях. В этих условиях особенно актуальным выглядит вопрос о репродуктивных установках взрослого населения, сделавшего выбор в пользу многодетности и полной семьи.

Для изучения репродуктивной мотивации многодетных родителей мы использовали опыт реконструкции жизненного пути семьи с момента получения информации о второй беременности супруги на основе проведенных с ними нарративных интервью. В российском обществе достаточно четко прослеживается информационное влияние стереотипов, транслируемых СМИ, на восприятие многодетности, образ многодетной матери и т. д. (Баных, Зайцева, Костина и др. 2019), поэтому нарративные интервью позволили респондентам «отделиться» от таких стереотипов и общих проблем «типичной» многодетной семьи и обратиться к своему опыту и интерпретации. Такой рассказ помог респондентам разобраться в событиях собственной жизни в отношении принятия решения о многодетности.

Поскольку на нас оказывают влияние доминирующие культурные нарративы, мы должны постоянно переоценивать свои представления, чтобы убедиться в том, что мы конституируем себя в соответствии с тем, какими мы хотим быть, а не с тем, какими нас вынуждает быть общество. Исследовательская задача — выявить некоторые типичные черты жизненных историй респондентов, которые помогли бы объяснить формирование репродуктивной мотивации в отношении многодетности. Другими словами, необходимо было ответить на вопросы: как представители среднего класса, семейные с одним ребенком сделали выбор в пользу многодетности? Каков механизм формирования мотивации на рождение второго, третьего и последующих детей? Существует ли взаимосвязь родительского поведения, гендерных установок, государственной поддержки?

В опросах принимали участие многодетные мамы в возрасте 33–39 лет, уровень доходов — средний класс и выше. Метод исследования — нарративное интервью в форме свободной беседы. Интервью проводились в публичных местах, вне дома многодетных матерей, где

они чувствовали себя более свободными от домашних обязанностей. Все многолетние мамы состоят в зарегистрированном браке и все дети были рождены именно в этом браке. Все респонденты и их супруги происходят из материально благополучных семей, различных социальных и профессиональных слоев.

При воссоздании истории жизненного выбора в пользу многодетности мы придерживались следующих тем: вступление в брак, принятие решения/известие о ребенке/детях, отношение к религии, планы в молодости в отношении брака/детей/их количества, плановость рождений, пример родительской семьи, отношение к материнству/многодетному материнству.

Из шести семей только в одном случае был пример многодетных родителей — в семье супруга, то есть каких-либо значимых примеров многодетности из опыта ближайших родственников респонденты не упоминали. В двух случаях мотивация рождений определялась религиозными факторами — респонденты относят себя к православным и считают планы «на рождение детей» не своими, а «божьем промыслом». Дети всех респондентов здоровы, появились у родителей после 20 лет, то есть не были рождены в раннем возрасте.

Ни один респондент не обозначил свои планы в молодости на многодетность, то есть буквально: «что я стану многодетной мамой — да я об одном ребенке подумать не могла! Не представляла себе ничего подобного». В отличие от женщин, планы на «большую» семью имелись у мужей некоторых респондентов, в том числе того мужчины, который сам происходит из многодетной семьи.

Поскольку у респондентов не было изначально планов в отношении первого ребенка, не удалось установить и наличие какого-либо тайминга рождений. Тем не менее в подавляющем большинстве случаев дети появлялись с определенной регулярностью — каждые 2–4 года.

Только в одном случае удалось установить факт сознательного стремления к малодетности — респондент рассказывала о «регулярных» походах в медицинское учреждение за избавлением от «неудобной сейчас» беременности. Регулярность составила 3 раза каждые 2 года. При этом второй ребенок появился после первого аборта, третий ребенок — после третьего.

Анализ материалов об отношении к многодетному материнству показал, что всех респондентов можно разделить на две группы: тех, кто считает материнство «божьем даром», «неимоверным счастьем», «прозрением», и тех, кто не так однозначно воспринимает свое материнство — как труд, как тяжелую, повседневную работу, от которой

нельзя «уехать в отпуск», при этом работа, безусловно, интересная и детская любовь — вполне удачный вариант ее «оплаты». Для примера: *Респондент 1*: «Да, вся жизнь изменилась <...> рождение Саввы (четвертого) — еще один сюрприз, все удивлены и, возможно, даже крутят пальцем, но мы счастливы вместе... Материнство — это дар от Бога, смотреть на них и видеть свое отражение, видеть что-то новое и таинственно уникальное — вот для чего мы здесь». *Респондент 2*: «Эмоции от тяжести осознания материнства, этой великой работы, осознание, что пути назад нет, что они все настолько разные, и каждый раз все заново, по-новому... Материнство — самая тяжелая работа, потому что нет абсолютно никакого времени для себя, каждую секунду ты думаешь о них, о решении их проблем, супруг вынужден работать еще больше и круглосуточно, поэтому редко может помочь, ты едва понимаешь, что такое семейная жизнь — только постоянное исполнение обязанностей».

Большинство многодетных матерей, принявших участие в исследовании, оказались в ситуации, когда полноценная профессиональная самореализация невозможна и очевидна экономическая зависимость от супруга. То есть выбор в пользу многодетности приводит к сужению возможностей матери и действительно этот фактор является значимым при принятии решения о рождении ребенка.

В ходе нашего исследования был сделан вывод, что респонденты очевидно более подвержены влиянию социокультурных факторов на мотивацию рождений, более склонны принимать решения о рождении третьих и следующих детей осознанно, но после получения известия о беременности. При этом супруги в большей степени склонны выбирать многодетность заранее, в молодости (на основе гендерного разделения ролей в семье), в отличие от женщин, которые предпочитают об этом не задумываться. Респонденты явно ориентированы на семейный образ жизни, выделяя детей и саму семью в качестве безусловной ценности, они не сомневаются в сделанном выборе и стараются уделить внимание всем детям, прививая им «нужные установки на правильный выбор» в пользу большой семьи.

Источники

Антонов А. И. Измерение репродуктивных ориентаций и установок в выборочных опросах российского населения 1976–2015 [Электронный ресурс] // Семья и демографические исследования: Научный интернет-журнал. 2016. URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/34469/> (дата обращения: 20.02.2019).

Банных Г. А., Зайцева Е. В., Костина С. Н., Кузьмин А. И. Феномен многодетности в России: социологический анализ изменений // Вопросы управления. 2019. № 1. С. 49–61.

Семья, материнство, детство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. [2018]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ (дата обращения: 15.01.2019).

Чернышева О. В. Трансформация жизненных стратегий женщин в современных российских условиях: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2003. 187 с.

Long J., Naldini M., Santero A. The role of reproductive rights and family policies in defining parenthood // *Gender and Generational Division in EU Citizenship*. 2018. Vol. 87. P. 110. DOI: 10.4337/9781788113168.00012.

References

Antonov A. I. Izmerenie reproduktivnykh orientatsiy i ustanovok v vyborochnykh oprosakh rossiyskogo naseleniya 1976–2015 [Measurement of reproductive orientations and attitudes in sample surveys of the Russian population 1976–2015]. *Sem'ya i demograficheskie issledovaniya. Nauchnyy internet-zhurnal [Family and demographic research: An online scientific journal]*, 2016, URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/34469/> (access date: 20.02.2019). (In Russian)

Bannyy G. A., Zaytseva E. V., Kostina S. N., Kuz'min A. I. Fenomen mnogodetnosti v Rossii: sotsiologicheskii analiz izmeneniy [The phenomenon is much expiration in Russia: a sociological analysis of changes]. *Voprosy upravleniya [Management Issues laziness]*, 2019, no. 1, pp. 49–61. (In Russian)

Chernysheva O. V. *Transformatsiya zhiznennykh strategiy zhenshchin v sovremennykh rossiyskikh usloviyah [The transformation of women's life strategies into modern n Russian conditions]*. PhD in Sociology Papers: 22.00.2004. Moscow, 2003, 187 p. (In Russian)

Long J., Naldini M., Santero A. The role of reproductive rights and family policies in defining parenthood. *Gender and Generational Division in EU Citizenship*, 2018, vol. 87, p. 110. DOI: 10.4337/9781788113168.00012.

Sem'ya, materinstvo, detstvo [Family, motherhood, childhood]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: Oficial'nyj sayt [Official web site of the Federal State Statistics Service]*, [2018], URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ (access date: 15.01.2019). (In Russian)

Банных Галина Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет, доцент кафедры прикладной социологии, Уральский государственный экономический университет.

Bannykh Galina A., Ph. D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University, Associate Professor of Applied Sociology, Ural State Economic University.

g.a.bannykh@urfu.ru

Зайцева Екатерина Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет.

Zaitseva Ekaterina V., Ph. D. in Sociology, Associate Professor at the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University.

e.a.zaitseva@urfu.ru

Костина Светлана Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет.

Kostina Svetlana N., Ph. D. in Sociology, Associate Professor at the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University.

s.n.kostina@urfu.ru